

Поцелуй на ночь?!

Тань Нин был сбит с толку услышанным.

Что касается поцелуев на ночь, Тань Нину вспоминался тихий, ласковый поцелуй матери в лоб ребёнка.

Но тёмные зрачки Мо Юньчу мгновенно втянули Тань Нина в мир взрослых. Узкие глаза феникса улыбались, но эта улыбка была лишь маскировкой, скрывающей истинные намерения.

Актёрская игра Тань Нина всегда была очень неуклюжей. Поэтому ему приходилось делать большое количество заметок по небольшой части сценария, а затем отрабатывать его в одиночку семь или восемь раз.

Не говоря уже о том, что у Тань Нина не было опыта в сценах с поцелуями. В особенности с представителями одного с ним пола, о чём Тань Нин никогда даже подумать не мог в прошлом. Поэтому он не мог справиться с ситуацией сразу.

— Сяо Нин, — горячее дыхание коснулось мочки уха Тань Нина. — Не отвлекайся.

Левое ухо Тань Нина неудержимо покалывало, и ему захотелось повернуть голову в сторону...

В этот момент чужие тонкие губы недовольно обхватили мочку уха Тань Нина, слегка прикусив её.

Чувство покалывания мгновенно охватило его, сопровождаясь небольшой острой болью от зубов.

Как, как это возможно...

С его нежным телосложением чувствительность Тань Нина была обострена до предела.

Тело Тань Нина задрожало так сильно, что его плечи затряслись. Пальцы несколько раз сжались и разжались, жалко скорчившись. Слёзы из покрасневших глаз скатились на кончик подбородка.

Мо Юньчу также заметил необычную дрожь человека в своих руках. Он поспешно проверил Тань Нина.

— Сяо Нин? Почему ты плачешь?

Его тонкая рука ловила слёзы Тань Нина, утирая их. Ласково целуя кончики глаз, щёки и подбородок, Мо Юньчу убирал следы слёз на них и от всей души утешал Тань Нина. Его голос был нежным до предела, совсем непохожим на то, как он издевался над Тань Нином только что.

— Я устал.

Тань Нин зарылся лицом в подушку, его плечи неестественно мелко подёргивались. Открытая мочка уха покраснела и распухла, всё ещё храня температуру губ Мо Юньчу.

— Я хочу спать.

Мо Юньчу поспешно согласился и выключил свет.

Тань Нин повернулся спиной к Мо Юньчу в оборонительной позиции.

Спустя долгое время Тань Нин в оцепенении заснул. Однако его сон не был спокойным. Его белоснежные босые ноги высунулись из-под одеяла, а округлые пальцы постоянно подгибались.

Тань Нин видел сон.

В этом сне он занялся с Мо Юньчу сексом. После этого его живот начал постепенно увеличиваться. Мо Юньчу нежно целовал его живот, говоря ему, что он беременный.

Тань Нин был в ужасе и хотел пойти в больницу, чтобы сделать аборт.

Мо Юньчу грустно посмотрел на него и спросил, почему он хочет навредить их ребёнку.

— Смотри, наш ребёнок плачет.

Тань Нин опустил голову и увидел плачущее человеческое лицо, запечатлённое на его животе. При виде его, широко открытый рот человеческого лица закрылся, а уголки губ изогнулись в хищном оскале.

Тань Нин резко проснулся и открыл глаза. Его грудь тяжело вздымалась, а на лбу выступил холодный пот.

Ему было жарко, но он не решался откинуть одеяло и даже поджал под себя ноги. Этот сон был настолько страшным, что даже Мо Юньчу внушал ему ужас, и мысль о том, что Мо Юньчу сейчас спит рядом с ним...

Тань Нин повернул голову и обнаружил нечто ещё более ужасающее...

Мо Юньчу исчез.

Куда делся Мо Юньчу?!

В тот момент, когда он обнаружил, что Мо Юньчу исчез, Тань Нин почувствовал страх, который превзошёл даже страх кошмара. В темноте он потянулся к телефону, лежащему на кровати, и коснулся чего-то холодного и мягкого.

Это было прикосновение, которое Тань Нин в жизни никогда не забудет.

Тань Нин замер и попытался отдёрнуть руку, но призрак крепко сковал его руку и охватил кончики пальцев.

Как ребёнок, сосущий грудное молоко, он жадно всасывал кровь Тань Нина.

Тело ребёнка было маленьким, но со временем его живот начал вздуться, и на этом животе отобразилось лицо Тань Нина, с его красивыми глазами, высоким носом и открытыми губами...

Тань Нин широко открыл рот и издал беззвучный крик.

Его правая рука, из которой сосали кровь, потеряла всякую силу, и это ощущение бессилия распространилось по всему телу.

Тварь, отчаянно сосавшая кровь, остановилась и отпустила кончики пальцев Тань Нина. В воздухе вспыхнул запах крови. Тань Нин закрыл глаза и почувствовал, как к его уху приближается маленькая головка, таящая в себе неведомую злобу, и резким, тонким голосом тихо позвала его.

— Мамочка.

Тань Нин потерял последние силы. Он безвольно лежал на кровати, слёзы текли из его глаз, а дрожащие губы, казалось, шептали...

— Мо Юньчу.

В этот момент раздался звук поворачивающейся дверной ручки, и в комнате послышались лёгкие шаги. Мо Юньчу осторожно забрался в кровать и снова лёг рядом с Тань Нином.

Кровать слегка прогнулась и наполнилась теплом. Тань Нин продолжал беспомощно лежать на

месте. Его глаза скрывались в темноте, а кожа была настолько бледной, что казалась почти прозрачной.

— Почему ты не спишь? — донёсся до его ушей мягкий голос Мо Юньчу. — Я разбудил тебя?

Тань Нин не двигался. Он не мог определить границу между кошмаром и реальностью. Был ли Мо Юньчу рядом с ним живым человеком или иллюзией, привидевшейся ему на грани смерти.

Мо Юньчу обнял Тань Нина за плечи и прижал его к себе.

— Всё ещё злишься на меня? Прости, Сяо Нин, я больше не буду кусать тебя.

От тела Мо Юньчу исходил тёплый древесный аромат, напоминающий запах свежесрубленного дерева.

Глаза Тань Нина на мгновение приоткрылись. Мо Юньчу тщательно вытер бисеринки пота с его лба и спросил:

— Тебе приснился кошмар?

Этот мягкий голос ударил по расшатанным нервам Тань Нина. Будто по щелчку выключателя, бушующие эмоции мгновенно захлестнули его.

Его руки внезапно обрели силу и он резко ударил Мо Юньчу по плечам, как будто тот был тем, кто издевался над ним.

Как это могло произойти?

Это было так абсурдно.

В присутствии холодного и сильного человека Тань Нин робел и не мог даже дышать, но перед таким человеком, как Мо Юньчу, который нежно обнимал его и любил без всякой задней мысли, злость вырывалась с распахнутыми зубами и когтями.

— Что случилось? — тон Мо Юньчу был полон беспокойства. — Не бойся, я здесь.

— Ты лжёшь...

Зубы Тань Нина сильно стучали, и только когда он услышал свой собственный голос, у него появилось ощущение, что он всё ещё жив.

— Ты ведь обещал мне, что не оставишь меня...

Его нос покраснел, а всё лицо, покрытое болезненно-красным цветом от слёз, было влажным, как роза в стеклянной вазе, которую промочил дождь.

Её острые шипы вонзались в сердце, жалом необъяснимой привязанности.

— Как я мог оставить Сяо Нина? Я просто ненадолго отлучился в туалет, — произнёс Мо Юньчу успокаивающим голосом и обнял Тань Нина. — Не плачь, не плачь. Я виноват, я солгал, я был очень плохим.

Тань Нин понимал, что поступает неразумно, но ему было очень страшно. Он обнял Мо Юньчу и тихо попросил:

— Не оставляй меня больше, хорошо? В следующий раз, когда пойдёшь в туалет, просто толкни меня в бок, хорошо? Я боюсь проснуться и не увидеть тебя рядом. Ты оставил меня здесь одного и мне приснился кошмар. Мне было так страшно.

Он поднял указательный палец, к которому присосался ребёнок-призрак. Тань Нин всё ещё помнил предупреждение системы, поэтому он мог только говорить дрожащим голосом о своём кошмаре.

— Мне приснилось, что призраки сосут мою кровь. Мне было так больно и холодно. Я хотел найти тебя, но тебя не было рядом. Я даже не знал, что делать.

Мо Юньчу погладил холодную руку Тань Нина. От кончиков пальцев и до самого сердца пробежал тепло. Ужасная и абсурдная мысль необъяснимо пришла в голову Тань Нина...

Температура его пальцев была подобна адской лаве. Настолько горячей, что Тань Нин испугался. Но ещё больше он боялся того, что Мо Юньчу оставит его одного.

Тань Нин уткнулся лицом в шею Мо Юньчу, шепча приятные, бессердечные слова, чтобы порадовать Мо Юньчу.

— Мо Юньчу, я люблю тебя, не оставляй меня.

Мо Юньчу крепко обнял Тань Нина.

Тань Нин не знал, когда он заснул, он смутно помнил, что Мо Юньчу ещё долго утешал его. Объятия Мо Юньчу были такими тёплыми, что Тань Нин был похож на утопающего, цепляющегося за единственную корягу. В присутствии Мо Юньчу ему больше не снились кошмары, и он проспал до рассвета.

Солнечный свет пробился сквозь щель в шторах и попал на веки. Длинные перья ресниц дёрнулись и Тань Нин открыл глаза. Его сознание было немного затуманено и на мгновение ему показалось, что он вернулся в реальность.

И тут он увидел Мо Юньчу, сидящего на краю кровати.

Мо Юньчу перелистывал сценарий. На его переносице были надеты очки в серебряной оправе. Линзы закрывали глаза, поэтому трудно было заметить какие-либо внешние эмоции на этом красивом лице. Слабый свет прикроватной лампы падал на тело Мо Юньчу, распространяя в ореоле света чувственность, которую можно было назвать тонкой и аскетичной.

Почувствовав что-то, Мо Юньчу посмотрел на Тань Нина.

— Доброе утро, Сяо Нин.

Он отложил сценарий и протянул руку, чтобы коснуться головы Тань Нина. Его пальцы пробежали по пушистым волосам, оставляя щекотку.

Тань Нин только что проснулся и был ещё немного растерян. Его волосы торчали вверх неровными прядями, а глаза были красными – последствия плача.

Мо Юньчу погладил слегка опухшие веки Тань Нина.

— Я приготовил завтрак, сейчас спущусь и принесу его. А потом помогу тебе наложить компресс на глаза.

Видя, что Тань Нин ничего не говорит, словно соглашаясь, Мо Юньчу встал и собрался уходить.

Уход Мо Юньчу = появление ребёнка-призрака

Это уравнение всплыло в голове Тань Нина. Он мгновенно пришёл в себя, перекатился и сполз с кровати. Даже не успев надеть тапочки, он в панике бросился к двери и потянул Мо Юньчу за рукав.

— Мы останемся вместе!

Мо Юньчу обернулся и немного беспомощно посмотрел на ноги Тань Нина.

— Опять не надел носки.

Он отнёс Тань Нина на кровать и повернулся, чтобы поискать носки в шкафу.

— Сяо Нин, ты очень холодный, не забывай носить носки и дома.

Он достал пару белых носков и подошёл к кровати. Опустившись на одно колено, он обхватил ноги Тань Нина. Ступни Тань Нина были холодными, а руки Мо Юньчу, напротив, были почти горячими.

Тань Нин был так потрясён, что не смог усидеть на месте и упал спиной на изголовье кровати.

Длинные сильные руки Мо Юньчу крепко держали босые ноги Тань Нина, который уже собирался убежать. Склонив голову, он осторожно надел на Тань Нина белые носки.

— Остальное я сделаю сам, — не выдержал Тань Нин.

Мо Юньчу поднял взгляд, его узкие глаза феникса были необычайно решительны.

— Я хочу помочь тебе.

Тань Нин был человеком, который становился слабым, когда встречал силу, поэтому внезапно потерял самообладание.

— Это... слишком хлопотно для тебя.

Мо Юньчу запечатлел поцелуй на тыльной стороне ноги Тань Нина.

— Как это может быть хлопотно? Сяо Нин нравится мне больше всего на свете.

<http://bllate.org/book/14673/1303894>